

*Е. А. Заславская**

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙ Б. РАССЕЛА В СОВРЕМЕННОЙ НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ**

В статье сопоставляются взгляды на сознание Б. Рассела и Д. Чалмерса, Д. Деннета, Дж. Серла, Р. Рорти, ведущих современных натуралистических философов сознания. Отмечается, что Чалмерс и Рассел приходят к идее поиска общности ментального и физического как способа преодоления дуализма. Однако решения философов значительно отличаются: Чалмерс выдвигает концепцию панпротопсихизма, Рассел выделяет в качестве нейтральной субстанции события. Раскрывается созвучие идей Д. Деннета и Б. Рассела о заблуждениях повседневного представления о сознании как о центре ментального в человеке. В качестве ключевого отличия подчеркивается подход к решению вопроса онтологии: Деннет не углубляется в проблематику с помощью внедрения гетерофеноменологии, Рассел же разрабатывает онтологическую концепцию нейтрального монизма. При сравнении взглядов Дж. Серла, Р. Рорти и Б. Рассела отмечается сходное критическое отношение к устаревшим терминам, описывающим ментальное. Отмечается, что если Серл переосмысляет методологию Б. Рассела, расширяя ее до выделения структуры фактов, то Рорти занимает критическую позицию относительно методов и идей предшественников.

Ключевые слова: Рассел, Чалмерс, Деннет, Рорти, Серл, философия сознания.

E. A. Zaslavskaya
RECEPTION OF B. RUSSELL'S IDEAS
IN MODERN NATURALISTIC PHILOSOPHY OF MIND

The article compares the views on consciousness of B. Russell and D. Chalmers, D. Dennett, J. Searle, R. Rorty, leading modern naturalistic philosophers of mind. It is noted

* Заславская Елизавета Алексеевна, магистр, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, образовательная программа «Модели человека в современной философии и науке»; zaslavskayalizaveta@gmail.com

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00542 «Бертран Рассел в России: эволюция рецепций и современные дискурсы».

that both Chalmers and Russell investigate a commonality between the mental and the physical as a way to overcome dualism. But the conclusions of philosophers are significantly different: Chalmers puts forward the concept of panprotopsychism, Russell singles out events as a neutral substance. The similarity of the ideas of D. Dennett and B. Russell about the delusions of the folk idea of consciousness as the center of the mental in a person is revealed. The approach to solving the problem of ontology is emphasized as a key difference: Dennett does not delve into the problematics through the introduction of heterophenomenology, while Russell develops the ontological concept of neutral monism. When comparing the views of J. Searl, R. Rorty and B. Russell, a similar critical attitude towards the outdated terms describing the mental is noted. It is noted that if Searle rethinks B. Russell's methodology, expanding it to highlight the structure of facts, then Rorty takes a critical position regarding the methods and ideas of his predecessors.

Keywords: Russell, Chalmers, Rorty, Dennett, Searle, philosophy of mind.

Ставший классическим онтологический вопрос о материальном и ментальном, не потерял своей актуальности и в наши дни, особенно после появления целого ряда статей и монографий отечественных специалистов по философии сознания (В. В. Васильев, Н. С. Юлина, Д. В. Иванов, Д. Б. Волков и др.). Существование столь отличных на первый взгляд субстанций — «духовного» и «физического» — сегодня является вопросом для натуралистически настроенных философов, ответ на который в перспективе может стать ключевым на пути познания сущности человека. Однако на этапе решения задачи для максимально широкого осознания контекста возникает необходимость обратиться к результатам великих предшественников, на которых и стоит современная мысль. Идеи Бертрانا Рассела, классического мыслителя аналитической школы, бесспорно повлияли на современные философские концепции, в т. ч. на тенденции в натуралистическом осмыслении сознания. Поиск параллелей может быть особенно продуктивен в связи с тем, что проблемы сознания являлись ключевыми для аналитиков и в момент зарождения традиции, и сегодня:

Пик дискуссий о природе сознательного опыта пришелся на конец XX в., и эти дискуссии велись в метафизическом ключе — особый акцент делался на психофизической проблеме. Однако если мы рассмотрим историю развития философии сознания в двадцатом веке, то мы увидим, что всплеск исследовательского интереса к сознательному опыту наблюдался и в начале века [4, с. 79].

Предметом статьи выступает выяснение степени влияния философии Рассела на современную западную англо-американскую философию сознания, с учетом специфики «русской» школы изучения философии сознания. Пристального внимания заслуживает сопоставление взглядов на сознание Б. Рассела с позициями таких крупнейших современных теоретиков сознания, как Д. Деннет, Д. Чалмерс, Дж. Серл и Р. Рорт. С одной стороны, эти авторы являются ключевыми фигурами в современном дискурсе и их идеи оказывают значительное влияние на развитие философской мысли о сознании, а с другой стороны, имея общую натуралистическую направленность, они предлагают принципиально разные программы решения ключевых проблем в данной области философского знания. Для прояснения контекста важным представляется проанализировать сходства и различия столь разных современных

натуралистических взглядов на сознание с идеями Б. Рассела, занимавшегося вопросами сознания на этапе зарождения аналитической традиции.

Несмотря на то что сознание не является ведущей темой наследия Рассела, в ряде его работ на исходе раннего периода творчества (“The Analysis of Mind”, “The Analysis of Matter”, “An Outline of Philosophy”) озвучивается заслуживающая внимания четкая оригинальная программа. Как альтернативу «тупиковым» идеалистической и материалистической позициям Рассел развивает двухаспектную теорию, согласно которой «материал», из которого создан наш опыт, не является ментальным или материальным, а представляет из себя нечто третье, более примитивное по своей сути [15]. Таким образом, материальность и ментальность — это не онтологическая двойственность, а свойства первичной субстанции. Рассел, обращаясь в натуралистическом стиле к переосмыслению свойств материи в современной ему физике, приходит к выводу, что именно событие является тем самым «веществом», которое фундирует реальность: «все в мире состоит из событий» [9, с. 216]. Размышляя о природе сознания, Рассел делает акцент на размытости и неопределенности этого понятия и, вслед за У. Джеймсом, приходит к выводу о его фиктивности, являющейся по сути эхом уходящего из философского поля понятия души [15]. Внутренняя жизнь человека (внимание, память, знания, убеждения и пр.) рассматривается с позиции восприятия и сводится к событиям, которые могут быть ментальными и физическими одновременно. Можно выделить три опорных тезиса, составляющие основу теории нейтрального монизма Б. Рассела: 1) физика описывает мир только в терминах его пространственно-временной структуры и динамики 2) понятия сознание и материя устарели и требуют переосмысления 3) чувственные данные (ощущения) онтологически нейтральны.

Таким образом, представлениям Рассела о сознании свойственна натуралистичность в том смысле, который придается этому понятию сегодня. Известная фраза Г. Райла: «Предание о двух мирах — это миф» [10, с. 334], становится лозунгом современных аналитических философов, отрицающих субстанциальные различия ментального и физического. Именно эту тенденцию в современной философии сознания можно назвать натурализмом: отрицание картезианского субстанциального дуализма, уход одновременно и от трансцендентализма, и от редукционистских взглядов, т. е. сохранение личностного, ментального, субъективного. Натурализм характеризуется ориентацией на образ естественных наук, таких как биология и физика, однако важно отметить, что имеется в виду общая ориентация, а не жесткое следование или приоритет данных той или иной научной дисциплины:

В общей форме натурализм означает, что природа есть всё, ничего сверхъестественного не существует. Его преимущество заключается в том, что понятие «природа» не требует четкого ответа относительно физики мира. Признавая эпистемологический приоритет науки, натурализм в то же время чужд крайностей редукционизма и сциентизма. Отгораживаясь от моралистического и ценностного взгляда на мир, он позволяет включать человека в его сознанием, моральностью и ответственностью в свои теоретические схемы [14, с. 215].

Широкое распространение натуралистических тенденций можно объяснить совокупностью факторов: с одной стороны, кризисом лингвистического поворота, с другой — гегемонией научного дискурса в современном обществе, с третьей — исторически сложившейся натуралистической базой американской философской школы [7]. Исследовательский интерес представляет сопоставление взглядов Б. Рассела и Д. Чалмерса, Д. Деннета, Дж. Серла и Р. Рорти, выделяемых отечественными специалистами Н. С. Юлиной [14] и В. В. Васильевым [1] в качестве авторов значимых современных натуралистических теорий сознания.

Очевидной является связь нейтрального монизма Б. Рассела и дуализма свойств Д. Чалмерса. Чалмерс, сформулировавший «трудную проблему» сознания («Почему информационные процессы не идут в темноте?»), совершает попытку выйти за пределы эпифеноменального представления о сознании, предлагая проект конститутивного панпсихизма:

Он признаётся, что, по всей видимости, эпифеноменализм — самая правдоподобная гипотеза. Однако возможность эпифеноменализма касается настоящего положения дел, и, возможно, наука о сознании, которая только находится в зачаточном состоянии, в будущем укажет выход [6, с. 60].

Исходя из тезиса, что фундаментальные физические частицы обладают свойством «каково это быть данной частицей», Чалмерс делает вывод о существовании макро- и микроопыта. Суть конститутивного панпсихизма заключается в том, что опыт отчасти составляется микроопытом, или микрофеноменальными свойствами. Продолжая логическую цепочку, Чалмерс предполагает, что из микрофеноменальных свойств возможен вывод о макрофеноменальных свойствах (А-тип панпсихизма). Согласно расселианскому панпсихизму, микрофеноменальные свойства могут выполнять сразу две задачи: обладать микрофизическими свойствами и одновременно конституировать опыт. Таким образом, проблема ментальной каузальности решается следующим способом: если микроопыт может выполнять роль микрофизических свойств, то микроопыт каузально релевантен. Микрофеноменальные свойства конституируют макрофеноменальные свойства, значит макрофеноменальные свойства каузально релевантны. Для того чтобы пресечь критику, логически следующую за утверждением панпсихизма (о том, что камень и стол обладают сознанием), Чалмерс добавляет понятие «панпротопсихизм», суть которого в том, что протофеноменальные свойства не феноменальны:

Фундаментальные физические сущности обладают протофеноменальными свойствами, которые сами по себе феноменальными не являются, но полностью или частично отвечают за их конституирование, а также могут выполнять соответствующую физическим свойствам каузальную работу, таким образом, являясь каузально релевантными и передавая каузальную релевантность конституируемым феноменальным свойствам. Существует априорный вывод из протофеноменальных истин к феноменальным истинам [5, с. 111].

Таким образом, можно говорить о сходном восприятии физического мира в теориях Рассела и Чалмерса: это не мир отдельных объектов, а мир свойств

и событий. Однако следствия, вытекающие из этой посылки, у авторов разные: Чалмерс приходит к выводу о панпротопсихической сущности Вселенной, Рассел размышляет о разных языках описания реальности.

Принципиальным отличием концепций является понимание нейтральной субстанции, которое играет ключевую роль. Согласно нейтральному монизму Б. Рассела, чувственные данные не являются психическими или физическими, но при этом служат инструментом создания описаний окружающего мира как психического, так и физического характера. Таким образом, чувственные данные получают нейтральный статус. Д. Чалмерс выдвигает иной тезис: в современных работах (например, “The Combination Problem for Panpsychism”, “Panpsychism and Panprotopsychism”) нейтральную роль выполняют «чтойности», протофеноменальные свойства, которыми обладают все объекты каузально замкнутого мира. Д. Чалмерс, безусловно вдохновляясь концепцией Б. Рассела, создает свою теорию, имеющую лишь некоторые сходства с оригиналом. Его работы направлены на решения иной задачи, нежели ставил перед собой Б. Рассел. Прежде всего Чалмерс предпринимает попытки найти ответ на вопрос о трудной проблеме сознания, который он сам же и поставил, в то время как для Рассела первостепенной целью является переопределение устаревших понятий материи и сознания.

Б. Рассел, выстраивая свою программу решения проблем сознания, осмыслил современные ему научные открытия. Среди современных натуралистически настроенных философов в этом ключе выделяется фигура Д. Деннета: в своих работах он часто обращается не только к методу мысленного эксперимента, но и к результатам научных исследований в области нейробиологии, когнитивистики и других наук о мозге и психике. Д. Деннет, относя себя к продолжателям дела Ч. Дарвина, опирается на идеи эволюционизма и полагает, что сознание как продукт эволюции выполняет задачи приспособительного характера, основными его функциями являются коммуникативная и социальная. Коммуникация, взаимодействие — это среда, в которой взращивается нарратив личности, в т. ч. ощущение самостной свободы, а следовательно, ответственности и моральности. Культурный полилог, диалогические практики, внутренний монолог — все эти коммуникативные активности формируют личностный нарратив, который зависит как от интенсивности воздействия, так и от его содержания. Деннет приходит к выводу, что самость, сознающая себя, — это история, которую мы рассказываем себе о себе самих:

Самости — это не независимо существующие души-жемчужины, а артефакты творящих нас социальных процессов. Подобно другим таким же артефактам, мы являемся субъектами с резко меняющимися статусами. Единственная «инерция», точно подогнанная к траектории самости, или клуба, — это стабильность, которая приписывается ей паутиной конституирующих ее верований... [13, с. 92]

Здесь уместно обратить внимание на то, какую роль отводил языку Б. Рассел: т. к. тема языка является ключевой в его творчестве, можно сказать, что философия сознания рассматривается им в контексте философии языка. Это соотношение четко прочитывается в работе “The Analysis of Mind”, в который философ выдвигает положения своей концепции ментального, подробно ана-

лизируя такие феномены, как инстинкт, память, чувства, желания, убеждения и др. Рассел также подчеркивает важность естественнонаучного исследования этих феноменов, полагая физику и психологию лишь разными языками описания одних и тех же явлений. Однако сознание в рамках этой концепции стоит отдельно от всех ментальных компонентов, ему отводится роль лингвистической иллюзии, за которой не стоит сущности. Понятие сознания, по мнению Рассела, возникло и закрепило как необходимая замена понятию «душа» среди тех философов, которые вследствие своей косности так и не смогли с ним попрощаться. Данный тезис созвучен знаменитому утверждению Д. Деннета о том, что сознание — это иллюзия, в том смысле, как оно понималось долгие годы: как центр, координирующий существование человека.

Принципиальные различия в подходах Деннета и Рассела к онтологии сознания. Чтобы сохранить приверженность принципам натуралистичности, но и не оставлять за скобками важное, по мнению Деннета, феноменологическое содержание внутреннего мира человека (нарратив), философ предлагает новый гетерофеноменологический третьеличный подход к изучению содержания сознания [3]. По сути содержание сознания рассматривается в качестве сообщения в рамках коммуникативного акта, а при таком подходе сохраняется нейтральность относительно онтологии сознания:

Очевидно, гетерофеноменологический метод представляет собой подход к сознанию с позиции третьего лица, т. е. остается в рамках объективной материалистической научной традиции. Он также вбирает в себя достоинства интроспективных исследований, ибо интерпретирует текст о феноменальных событиях, интенциональных объектах, хотя и относится к ним с известной долей скепсиса [2, с. 117].

Таким образом, при рассмотрении сознания вопрос об его онтологическом статусе уходит на второй план, вписываясь посредством гетерофеноменологического метода в физический каузально замкнутый мир. Для Рассела онтологические вопросы играют ключевую роль: он ставит перед собой задачу уместить ментальное и физическое в единой онтологии. Через интерпретацию современной физики философ выводит концепцию нейтрального монизма, предполагающую наличие нейтральной субстанции, являющейся основой как физического, так и ментального.

Аналогично позиции Рассела, Серл полагает, что некоторые ментальные понятия являются результатом языковой путаницы, возникшей когда-то в философии и повлиявшей на последующую историю развития идей. Он призывает философов отказаться от архаичных с его точки зрения терминов «дуализм», «монизм», «причинность» и пр., не останавливаясь на разработке собственных дефиниций. Избавившись от подобных заблуждений и добравшись до фактов, по мнению Серла, можно с легкостью решить в частности и трудную проблему сознания, используя классические аналитические методы, в т. ч. отсылающие к Расселу:

Как анализировать их, оставаясь в пределах философии и не продуцируя естественнонаучный дискурс? Серл разъясняет, что философ должен выявлять

«структуру фактов» и что ее выявление нередко совпадает с установлением «необходимых и достаточных условий» этих фактов [1, с. 58].

Серла относят к «отступникам» от классического аналитического априорного анализа, хотя отступничество нельзя назвать категоричным. Будучи последователем Дж. Остина, он отходит от идеи сводимости философии к анализу «обыденной речи» и расширяет ее до сводимости к фактам вообще, в т. ч. и к фактам обыденной речи. Однако путь к установлению структуры речевых актов, по Серлу, лежит в структуре сознания, потому что осмысленность речи есть результат наложения на нее ментальности субъекта. Таким образом Серл приходит к противоположному Расселу мнению — философия языка должна рассматриваться через более широкую и фундаментальную философию сознания, а не наоборот. Дж. Серл характеризует свою теорию сознания как натуралистическую: «Ментальные события и процессы в такой же мере суть часть нашей естественной биологической истории, как и пищеварение, митоз, мейоз или секреция ферментов» [12, с. 24]. Сформировавшаяся в результате эволюции нейронная организация мозга (а именно ее ключевые компоненты — нейроны и синапсы) является причиной всей ментальной жизни человека. Ментальное является признаком наивысшего уровня мозговой активности, подобно тому, как текучесть является свойством воды, пищеварение — свойством организма, фотосинтез — свойством растения. Так же, как и в указанных примерах, свойство невозможно отделить от причины, оно не может существовать само по себе, именно поэтому сознание онтологически не редуцируемо.

Вслед за Расселом Рорти полагает появление понятия сознания результатом философского заблуждения, лингвистической ошибкой, не имеющей референта. Критическая философия Р. Рорти и предложенная им альтернативная теория лингвистического номинализма также имеют онтологически натуралистический характер. Рорти причислял себя и к натуралистам, и к эволюционистам, однако важно понимать, что автор имеет ввиду под этими терминами отнюдь не поиск детерминант в долингвистической реальности, а непрерывную причинно-следственную взаимосвязь между организмом и средой. Ментальные сущности — это выдумка, историческая ошибка, тянущая свой след со времен Р. Декарта. Рорти приходит к выводу, что суть декартовского прозрения в осознании различия между частями человека и состояниями всего человека. Проблема только в том, что Декарт не смог смыть с себя «грязь схоластического словаря» [11, с. 49]. Через это различие собственно проходит путь к проблеме различия ментальных событий (сырых ощущений, мыслей) и диспозиций (состояний: вера, желания, настроения):

Как только Декарт придал «точный смысл» понятию «ощущение», которое есть «не что иное, как мышление», мы стали терять контакт с аристотелевским различием между разумом-как-постижением-универсалий и живым телом, которому важно ощущать и двигаться. Потребовалось новое различие ума и тела — такое, которое мы называем различием «между сознанием и тем, что не есть сознание» [11, с. 39].

Современные философы-дуалисты, как нам говорит Рорти, выделяют в отдельную субстанцию как раз ментальные события, поток сырых ощущение-

ний, мыслей и образов («цветущую и жужжащую смесь сырых ощущений» [11, с. 50]), в отличие от античного отделения способности постигать универсалии (некое высшее свойство человека). Декарт же смешал все в одну кучу, и единственное его отличие от «гомеровского понятия Человека-невидимки» в том, что он лишил его гуманоидной формы, сделав его более «философски respectable».

Однако сходство взглядов Рассела и Рорти оказывается поверхностным, в связи с различными целями и методологией подход к рассмотрению онтологии у философов значительно отличается. Рорти почти не обращается к результатам естественнонаучных экспериментов, его методы прежде всего — это историко-философский анализ, мысленный эксперимент, переосмысление классических аналитических методов:

Рорти, тем самым, критикует не только базовые проблемы, но и сам стиль аналитической философии. При этом, несмотря на резкость высказываний, он не хочет порывать с этой традицией. Скорее, он рассматривает себя как аналитика, «выросшего» из тесной одежды прежней парадигмы [8].

Он не ставит целью создать целостную систему философских взглядов на ментальное, а прежде всего стремится обнаружить ошибки предшественников и современников. Возникновение противопоставления духовного и телесного Рорти объясняет исторической случайностью, заблуждением, которое закрепилось в философском мире из-за Декарта и с его подачи вошло в словарь последующих мыслителей. После разделения мира на *res cogitans* и *res extensa*, вопрос способа взаимодействия этих двух субстанций остается невыясненным. Проблема сознание-мозг продолжает исследоваться философами в силу их косности, неспособности выйти за пределы интуитивных представлений. Через погружение в историю философской мысли Рорти выделяет двух кандидатов на роль ментального: интенциональное и феноменологическое, и поочередно доказывает невозможность их отождествления с нейрологическим. Невозможно утверждать об идентичности переживания у разных людей, несмотря на то что фактические обстоятельства могут быть идентичны. Дело в том, как полагает Рорти, что в рамках лингвистической игры, участниками которой мы все являемся, есть договоренность принимать подобные утверждения за имеющие референт. Перед Расселом стоит задача онтологически вписать ментальное во Вселенную, не вступая в противоречие с собственными идеями, высказанными ранее, которую он решает онтологически через выделение нейтральной субстанции, являющейся основой всего ментального и физического.

В связи с тем, что влияние идей Б. Рассела несомненно, исследовательский интерес представляет задача найти параллели между его идеями и ведущими современными натуралистическими концепциями сознания. Подобное осмысление позволяет составить более целостное представление об актуальной повестке в философии сознания. На первый взгляд очевидно сходство концепции дуализма свойств Д. Чалмерса и нейтрального монизма Б. Рассела. Однако несмотря на ряд сходств, в т. ч. в восприятии физики мира как связей и событий, поиске выхода из дихотомии ментального и материального через выявление их

общности, различия в представлениях авторов значительны. Принципиальная разница, во-первых, состоит в том, что Чалмерс нейтральными полагает «чтойности», в то время как Рассел наделяет нейтральным статусом чувственные данные. Во-вторых, программы отличаются в связи с различными задачами, которые изначально ставили перед собой философы: Чалмерс предпринимает попытку решить трудную проблему сознания, Рассел же переосмысливает устаревшие понятия сознания и материи. Д. Деннет высказывает созвучные с идеями Б. Рассела идеи об ошибочности бытового представления о сознании как о центре воления и самости. Оба философа обращаются к современным им научным открытиям, философски осмысляя их. Ведущую роль Деннет отводит языку, с помощью которого формируется нарратив личности. Из ключевых отличий можно выделить подход к решениям вопросов онтологии: Деннет уводит их на дальний план с помощью гетерофеноменологии, Рассел же подробно останавливается на разработке идеи нейтрального монизма. Дж. Серл, созвучно Расселу, критикует устаревшие термины, описывающие ментальное, а также переосмысливает методологию Б. Рассела, расширяя ее до выделения структуры фактов, в т. ч. речевых. Таким образом, по Серлу, философия сознания становится первичной по отношению к философии языка, т. к. осознанность речи есть результат наложения на нее ментальности субъекта, что противоположно позиции Рассела. Р. Рорти, аналогично Б. Расселу, приходит к выводу, что разделение на ментальное и физическое — это результат исторической ошибки, лингвистическая путаница. Однако философия Рорти носит критический характер, он подвергает деконструкции как идеи, так и методы предшественников, и, в отличие от Рассела, не ставит цели создать целостную непротиворечивую систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В. В. Трудная проблема. — М.: Прогресс-традиция, 2009.
2. Волков Д. Б. Бостонский зомби. Д. Деннет и его теория сознания. — М.: Едиториал УРСС, 2018.
3. Деннет Д. Сладкие грезы: Чем философия мешает науке о сознании. — М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017.
4. Иванов Д. В. Трудная проблема сознания в контексте философии сознания XX века // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2018. — № 2 (15).
5. Кузнецов А. В. Конститутивный панпсихизм и проблема ментальной каузальности // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. — 2015. — № 6.
6. Кузнецов А. В. Аргумент против конститутивного панпсихизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2016. — № 4 (36).
7. Никоненко С. В. Аналитическая философия. Основные концепции. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
8. Никоненко С. В. Современная западная философия. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
9. Прист С. Теории сознания. — М.: Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги, 2000.

10. Райл Г. Понятие сознания. — М.: Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги, 2004.
11. Рорти Р. Философия и зеркало природы. — Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1997.
12. Серл Дж. Открывая сознание заново — М.: Идея-Пресс, 2002.
13. Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания — М.: Канон-плюс, 2004
14. Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. — М.: Канон-плюс, 2015.
15. Russell B. The Analysis of Mind. — London: G. Allen & Unwin, 1921.